

Валентина ЛЕВКО:

Рос. муз. газета. 2000.
№ 90. (№ 11) — с. 12

«Моя судьба в Большом театре»

«Есть особая Божья милость в том, что мы являемся современниками великой русской певицы Валентины Николаевны Левко» — так, вдохновенным словом архимандрита Юстиниана, открывается книга «Моя судьба в Большом театре». Предлагаемое читателям издание написано живым, образным языком, прекрасно иллюстрировано, содержит большой фактологический материал. В лирических новеллах певицы запечатлелось многое: воспоминания о прожитом и пережитом, о своих истоках, раздумья о «времени и о себе», о жизни в искусстве, нелегкой, сопряженной с радостными обретениями и неизбежными потерями. «Собственный опыт убедил меня в том, что следует в первую очередь хорошо делать свое дело и избегать всего того, что далеко от музыки... как важно не дать вовлечь себя в так называемую «мышиную возню», борьбу за «место под солнцем», — в этом принципиальная позиция Левко.

Огромн соблазн выступать на сцене Большого театра. Великое искушение и великое испытание таланта. Валентина Николаевна это испытание выдержала. Она убеждена в том, что талант дан на добрые дела: «Я радовалась, когда встречала единомышленников в этом вопросе, либо когда удавалось донести эту мысль до некоторых своих коллег и установить мир в их сердцах». И хотя это было далеко не всегда, Левко с благодарностью вспоминает о Большом театре, на любимой сцене которого прошла значительная часть ее творческой жизни, о работе с А. Ш. Мелик-Пашаевым, под чьим руководством был подготовлен ряд крупных работ. В 60-е годы певица становится практически единственной исполнительницей контрольных партий: Вани и Ратмира в операх Глинки, Княгини в «Русалке» Даргомыжского, Марфы и Любаши в операх Римского-Корсакова. И все же ее уход из театра в 1982 году был предпринят. «Думаю, в целом моя жизненная и артистическая судьба сложилась именно так, как должна сложиться», — не без основания утверждает Валентина Николаевна. Постоянная борьба за партии в премьерх, жестокое соперничество, стремление во что бы то ни стало быть первой и непревзойденной глубоко чуждо натуре Левко. Она постоянно стремилась щедро дарить свой талант людям — и это во многом реализовалось на концертной эстраде, в радиопередачах, грамзаписях. Именно так прозвучали не спетые на сцене Большого арии Далилы из Сен-Санса «Самсон и Далила» и песни Леля из «Снегурочки» Римского-Корсакова, каватина и рондо Пажа из «Гугенотов» Мейербергера и каватина Арзаче из «Семирамиды» Россини. Именно так раскрылись богатейшие возможности ее голоса, широкого диапазона, ровного по звучанию меццо-контральо. Впечатляет список исполненного В. Н. Левко, приведенный в конце книги (сост. В. В. Дрозжилова). Он включает обширный оперный, концертный репертуар, записи певицы. Здесь же можно познакомиться с откликами в отечественной и зарубежной прессе на выступления Левко.

Сердечно-доверительно звучит слово певицы со страниц ее мемуаров. Слышится в нем удивительная задушевность, доброта, свойственная ее личности. Не потому ли так органично вписывается в книгу фрагмент под названием «Благодарная память»? В нем собраны воспоминания Валентины Николаевны о ее выступлениях с И. С. Козловским, Е. В. Шумской, В. М. Фирсовой, Т. Ф. Тугариновой. Запоминается рассказ о дружбе с Мариной Петровной Максаковой, о работе с ней над оперным и камерным репертуаром. Примечательна характеристика, данная Левко Н. А. Обуховой. Слушая ее радио- и грамзаписи, молодая певица постигала технику владения собственным голосом. В том, как Валентина Николаевна отзывалась о пении Обуховой, отчетливо проявляется творческое кредо самой Левко: «У Надежды Андреевны все богатейшие краски голоса служили раскрытию духовной глубины произведения... Мы должны учиться у нее умению владеть своим голосом и проникать в сокровенное, и через естественные краски, натуральное звучание именно своего природного голоса раскрывать смысл исполняемого».

С особой теплотой вспоминает певица о годах учебы на оркестровом факультете Училища и Института имени Гнесиных, об общении с В. В. Борисовским, А. В. Багряниным, В. Л. Кубакиным. Левко считает, что профессиональная закалка и практический опыт музицирования в оркестровых коллективах и ансамблях помогли ей овладеть техникой «смычкового голосоведения». Скрипка и альт, наряду со старинным романсом и русской народной песней, стали ее учителями. Талант певца казался ей необъяснимой тайной. И чтобы приблизиться к ее постижению, Валентина Николаевна старалась не пропускать ни одного экзамена у вокалистов, собирала пластинки с записями Шаляпина, Обуховой, Максаковой, Андерсон, Карузо. Слушая великих певцов, признается Левко, ее «не покидало ощущение счастья и причастности к этому удивительному миру».

Собственный путь в искусстве, более четверти века, отданные педагогической деятельности, позволили Валентине Николаевне выработать определенные критерии вокального мастерства. Весьма примечательно одно из ее высказываний: «Как и в собственных вокальных упражнениях я опиралась на эталон красивого звучания, сформировавшийся в годы учебы на оркестровом факультете, так и на уроках с учениками я ориентируюсь прежде всего на критерии, существующие у музыкантов-инструменталистов». Она призывает вокалистов постоянно слушать симфонический оркестр, солирующие смычковые инструменты, орган, придавать исключительную важность освоению приемов, а потом уже включать эмоции и самовыражение. Именно размышлениями о вокальном образовании заканчиваются мемуары. «Как без потерь довести роскошные от природы голоса до мирового уровня», — это и по сей день остается постоянной заботой Левко. Нельзя не разделить ее беспокойства об отсутствии школы, о культе громких голосов в ущерб выразительному пению, об увлечении лозунгом создания певца-актера синтетического типа, приведшем, как пишет Валентина Николаевна, «к игнорированию стержня вокальной профессии — умения петь». Актуальны ее высказывания по поводу того, сколь трудно сохранить индивидуальность, когда все захватила индустрия поп-музыки, когда утрачены самые ценные качества человеческой натуры: спокойствие, духовность, чувство меры.

«Об искусстве Валентины Левко» — так назван второй раздел книги, написанный Д. Киреевым. Внимательно анализируя страницы творческой биографии певицы, музыковед выделяет крупным планом основные области ее искусства. Прежде всего это русская музыка: Глинка и Даргомыжский, Чайковский и Рахманинов, народная песня и романс, творчество композиторов Новой русской школы. Специальное внимание исследователь обращает на интерпретацию Левко музыки Баха, освоению которой певица посвятила многие годы. Ценным представляется также включение Киреевым материалов из архива певицы: писем слушателей, рецензий на концерты, зарубежные гастроли.

«Не было бы смысла писать эту книгу», — замечает в послесловии Валентина Николаевна, — если бы на ее страницах всплыли горести и обиды прошлых лет... Всю жизнь в искусстве для меня были вещи, которые я ценила дороже, чем личный успех в какой-либо престижной меццо-сопрановой партии типа Амнерис, Эболи или Кармен. Что это за вещи? Это признания моих слушателей, что дорогие для меня музыкальные образы дошли и до их сердец». Такими замечательными словами, обращенными к многочисленным почитателям таланта певицы, к поклонникам и ценителям вокального искусства завершается книга Валентины Николаевны Левко.

Алла БАЕВА.